

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Осознание первичности чувственного познания и его следствие для философии истории И.Г.Гердера

Гагарина Анна Леонидовна

Студент

Нижегородский государственный педагогический университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Дзержинск, Россия

E-mail: annett1314@list.ru

Иоганн Готфрид Гердер – немецкий философ и историк, критик, поэт и публицист, а так же переводчик XVIII - начала XIX, оставивший достаточное количество сочинений. С 1785 начал выходить монументальный труд Гердера «Идеи к философии истории человечества» (*Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit*, Riga, 1784-1791) (Гулыга, 1975, с.24), где философ рисует всеобщую историю развития мира, разбивая ее на двадцать связанных между собой книг и плана недописанных глав с двадцать первой по двадцать пятую включительно.

Иоганн Готфрид Гердер уникальное явление немецкой философии, грань между Просвещением и сентиментализмом, представитель движения «Бури и натиска». Поэтому «Идеи. . .» - произведение, которое представляет научно-исследовательский интерес по многим направлениям. Это полный комплекс взглядов Гердера-философа.

В своих мыслях Гердер придерживается скорее эмпирической теоретико-познавательной позиции, нежели рациональной. Признавая первичность чувственного познания, рожденного ощущением, философ предпринимает попытку ввести природу ощущения в границы рационального, связав его рождение с возбудимостью человеческой нервной системы. «Возбуждения складываются во влечения, инстинкты, ощущения порождают в конечном итоге мысль — таково вложенное во всякое живое существо поступательное развитие органического творения; вместе с органическим теплом (оно не вполне доступно нашим грубым инструментам измерения) к роду живых существ приходит совершенство, и животное начинает тоньше чувствовать свое благополучие, а в чувстве таком, в его все проникающем потоке ощущает самое себя все согревающая, все животворящая, всем наслаждающаяся мать-природа» (Гердер 1977, с.57-58).

Уже из одной этой фразы следует несколько важных выводов. Во-первых, сам автор признает существование вещей, не поддающихся экспериментальному измерению. В этом утверждении содержатся зачатки романтической гносеологии, проявляющиеся в наиболее спорных частях «Идей. . .» в виде чисто спекулятивных построений. Однако сам Гердер еще не осознает свой переход, поэтому остро воспринимает кантовскую критику своих «Идей. . .». «Но что можно вообще думать о гипотезе относительно невидимых порождающих организмы сил, стало быть, о замысле, и объяснять то, чего мы не понимаем, из того, что мы понимаем еще меньше? Мы можем, по крайней мере, познать на опыте законы строения организмов, хотя причины их, разумеется, останутся нам неизвестными; о невидимом царстве сил у нас нет никакого опыта; что же может сказать философ в обоснование своего утверждения? Он может лишь отчаяться в поисках объяснения какого-нибудь знания о природе и начать искать вынужденное решение в плодотворной сфере воображения» (Кант, 1966, с.49).

Во-вторых, чувственный способ познания действительности в совокупности с действием внешних условий предполагает появление в живом существе тонкого чувства, чувства «прекрасного». Это чувство, именуемое Гердером, «вкус», выражается в восприятии красоты, заложенной в природе и имеет национальные особенности. «Широкие лица, маленькие черные глазки, курносый нос, жиденькая бородка — все эти черты под влиянием сурового климата смягчились, и китайский вкус, как представляется, всего лишь следствие дурно устроенных органов тела; точно так, как форма правления китайцев, самая их мудрость влекут за собой варварство и деспотизм» (Гердер, 1977, с.147-148). А значит, что эстетический опыт – «вкус», определяет культурное своеобразие, предполагающее равноположительную по значимости оценку всех, имеющих на земле культур и отрицание принципа европоцентризма. «Люди впервые стали заниматься науками и искусствами в Азии и в Египте, - пишет Гердер, - граничащем с Азией, не приходится долго доказывать это, потому что красноречиво говорят о том памятники культуры и история народов...» (Гердер, 1977, с.269).

В-третьих, такая связь между физиологией познающего объекта, внешними условиями и приобретенным эстетическим опытом предполагает взаимосвязь между природой и культурой. Непротивление одного понятия другому. В то время как классическое одно из современных определений культуры предполагает антагонизм этих форм организации жизнедеятельности, представление культуры как специфическое отличие человеческих форм жизнедеятельности от форм биологических. Гердер же обладает более глубоким пониманием этого феномена. Взаимодействие культуры и природы происходит на всех уровнях организации мироустройства, при этом природа всегда выступает в качестве начала, стимулирующего импульса. Однако такое восприятие не согласуется с общеевропейской тенденцией того времени, ставящей природу на место объекта покоряемого, подчиняемого и направляемого человеческими усилиями в нужном направлении.

Таким образом, признание И.Г. Гердером опыта чувственного познания как первичного познавательного импульса обуславливает ряд таких характерных для философии истории Гердера черт, как:

- наличие черт и просветительской и романтической гносеологии одновременно;
- отказ от европоцентризма;
- принцип стимулирующего природного начала, реализующийся во всех культурных особенностях, характеризующих ту или иную нацию;
- эстетический опыт, рожденный чувственным познанием ложиться в основу теории культуры, сама сущность которой является органической частью природы.

Литература

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М: Наука, 1977. – 703с.
2. Гулыга А. В. Гердер. Изд. 2-е, доработ. — М.: Мысль, 1975. — 184 с.
3. Кант И. Сочинения в шести томах. М., “Мысль”, 1966.- (Философ. наследие). Т. 6.- 1966. - 743 с.